

народа, честию пола СВОЕГО, и украшеніемъ СВОЕЯ короны.

Ежели мое глубочайшее и во всю жизнь мою ненарушимое почтеніе къ освященной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Особѣ, можетъ показать меня достойнымъ ВАШЕЙ апробаціи; то уже могу ласкать себѣ надеждою и всегдашняго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ко мнѣ высокаго и всемилоспивѣйшаго благоволенія.

Отвѣтъ высочайшимъ имѣемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной чрезъ Его Сіятельство Кандлера, Графа беспушева - Рюмина :

При отзывѣ господина полномочнаго Министра ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВО соизволяетъ во первыхъ обнадежить его о СВОЕЙ къ Его Величеству Королю Дацкому истинной дружбѣ и высокопочипаніи; а припомъ и СВОЕ удовольствіе оказываетъ о похвальныхъ его господина полномочнаго Министра поведеніяхъ, во время бытности его при здѣшнемъ дворѣ, копорыя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО всегда Императорскою къ нему милостію и пропензіею признавать будетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, егожъ Графа Линара:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Король, Государь мой, Вашему Императорскому Высочеству сполько уже подалъ знаковъ Своего почтенія и доброжелательства, что я не нужно быть чаю, для доказанія ихъ искренности упопрѣбить многія обнадеживанія.

Такіе на союзахъ крови основанные сеппименты, никогда не опмѣняются, и Король всегда съ охотою увидитъ и съ усердіемъ приметъ тѣ